

МОСКОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	ВѢЗЪ ДОСТАВК. СЪ ДОСТАВ.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
за годъ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
за полгода	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
за три мѣс. 1 р.	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
— 1 мѣс.	40 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ ИЛИ МѢСТО СТРОКИ ВЪИМАЕТСЯ:

за одинъ разъ — 10 к.

— два раза — 18 к.

— три раза — 24 к.

отдѣльные №№ М. Е. В. продаются по 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ *Москву*, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ мон.; въ редакціи на Донской улицѣ въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ священника Рождественскаго; и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ; въ *С.-Петербурѣ*, у Кораблева и Сирянова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 2-го іюля.
ВОСКРЕСНЫЯ ВЕСЕДЫ. Недѣля шестая по Пятдесятницѣ. Нѣкоторые черты изъ жизни Аввы Памвы. Поученіе.
ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ. Голландскіе старокатолики.
ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. Рѣчь, сказанная о. ректоромъ Московской духовной семинаріи къ воспитанникамъ, окончившимъ курсъ ученія въ 1872 году. Полезное изданіе для духовенства. Архіерейскія служенія. Опредѣленіе на священно-церковно-служительскія мѣста. Письмо къ редактору.
Объявленія.

Москва 2-го іюля.

Съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Покровской Общины Сестеръ Милосердія, минувшаго 25-го іюня было совершено освященіе храма при Общинѣ въ честь Воскресенія Христова. Священнодѣйствовалъ Высокопреосвященный Митрополитъ Московскій, въ сослуженіи своего викарія, епископа Можайскаго Игнатія, и прочаго духовенства. При богослуженіи присутствовали оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Д. А. Толстой, по непосредственному приказанію Государыни Императрицы прибывшій изъ Петербурга, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ и множество приглашенныхъ лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. Во время чтенія часовъ Высокопреосвященный владыка возложилъ на учредительницу и начальницу Общины, игуменью Митрофанію, и на помощницу ея, монахиню Зинаиду, Высочайше дарованные сестрамъ милосердія епархіальныхъ общинъ бронзовые кресты съ изображеніемъ съ одной стороны распятаго Христа, а съ другой — евангельскаго изреченія: «Иго бо мое благо и бремя мое легко есть». вмѣсто причастнаго стиха, старшій священникъ общины, В. І. Скороходовъ, произнесъ слѣдующее слово:

Сей день ево же сотвори Господь, возрадуемъ ся и возвеселимся въ оны.

«Въ наше время, — время разнообразныхъ ученій человѣческихъ, неустойчивыхъ мнѣній и религиозныхъ заблужденій, которыми волнуется житейское море, и которыя, приражаясь къ духу вѣры и нравственности, могутъ имѣть вредное вліяніе на чадъ церкви православной, — отрадно быть участникомъ великаго церковнаго торжества, каково настоящее, выразившееся въ освященіи храма сего.

Въ наше время, — время и эгоистическихъ взглядовъ и

свокорыстныхъ видовъ, житейскихъ и даже политическихъ расчетовъ, потрясающихъ общественное благосостояніе и порождающихъ страшныя болѣзни, бѣдность и, неразрывно сопряженныя съ нею, невѣжество и нравственную распушенность, — въ такое время утѣшительно быть свидѣтелемъ событія, совершающагося въ открытіи «Владычье-Покровской Общины Сестеръ Милосердія,» самоотверженно посвящающей себя на облегченіе болѣзней и устраненіе нуждъ страждущаго челоуѣчества.

Такое отрадное явленіе, очевидно запечатлѣнное Божіею милостію и Божіимъ благословеніемъ, вызываетъ въ насъ живое чувство радости и благодаренія Всещедрому Богу, постоянно увеличивающему и расширяющему средства къ нашему спасенію и къ нашему истинному благополучію. Служа яснымъ доказательствомъ еще и того, что земля Русская не оскудѣваетъ ревнителями вѣры православной и дѣятелями истинно-христіанской благотворительности, настоящее торжество еще болѣе усиливаетъ нашу радость.

Сей день, день торжественный, ево же сотвори намъ Господь, возрадуемъ ся и возвеселимся въ оны.

Да возрадуется же и да возвеселится и богоспасаемый перво-престольный градъ Москва, славный св. храмами и благотворительными учрежденіями, но не чуждый и такихъ людей, религіозно-нравственное чувство которыхъ требуетъ, такъ сказать, перевоспитанія своего въ духѣ вѣры православной и истинно-христіанской нравственности, не чуждый Божіихъ посѣщеній въ видѣ многоразличныхъ болѣзней и скорбей, не чуждый и бѣдности въ меньшей нашей братіи, нуждающейся въ посторонней дѣятельной помощи, необходимой въ тяжкой борьбѣ со всѣми, проистекающими изъ бѣдности, нуждами и даже пороками.

Отнынѣ храмъ сей, наравнѣ со всѣми православными храмами, какъ благодатное жилище Божіе и мѣсто принесенія спасительной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ за спасеніе міра, да будетъ для православныхъ христіанъ неоскудѣваемымъ хранилищемъ благодатныхъ даровъ, ниспосылаемыхъ отъ Господа чрезъ таинственныя священнодѣйствія, да пребудетъ и училищемъ истины Божественной, той истины (которая торжествуетъ надъ ложью), во имя которой подѣмляются всѣ жертвы для доставленія ей торжества надъ заблужденіемъ. Отнынѣ и домъ сей, на ряду со всѣми, ему подобными, благотворительными учрежденіями, да пребудетъ училищемъ любви христіанской Богоугодной, училищемъ самоотверженія, терпѣливости и истиннаго сурдоболія, сообразнаго съ духомъ всеобъемлющей любви и непостижимаго ми-

милосердія Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Но мы имѣемъ и другія основанія и побужденія, усиливашія въ насъ нашу общую радость по случаю настоящаго торжества.

Отнынѣ храмъ сей и домъ сей навсегда будутъ служить для насъ живымъ напоминаніемъ, что въ Царствующихъ Особахъ и во всѣхъ членахъ Августѣйшаго Дома нашего Господь даровалъ намъ и начинателей и двигателей всего истинно добраго и благотворнаго.

Благочестивѣйшей Государынѣ нашей Императрицѣ Маріи Александровнѣ, проникнутой духомъ всеоживляющей любви Господа Іисуса, какъ истинно почительной Матери Царицѣ, заботящейся объ оживленіи тѣмъ же духомъ любви Христовой и всѣхъ своихъ вѣроподданныхъ, благоугодно было предназначить учрежденіе въ Москвѣ Общины Сестеръ Милосердія на основаніяхъ, совершенно сообразныхъ съ современными потребностями русской жизни, въ духѣ православнаго монашества, то-есть на началахъ строгой религіозности и нравственности, съ подчиненіемъ ея во внутреннемъ ея управленіи одному изъ дѣвичьихъ монастырей.

И вотъ, на развалинахъ историческаго полуразрушеннаго дворца, въ которомъ обитали наши державные цари и царицы, въ которомъ жилъ еще боголюбивый царь и великій князь всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Алексѣй Михайловичъ, откуда въ былое время благодѣтельною рукою рсточались на народъ русскій царскія милости и щедроты, возникло величественное зданіе, имѣющее своею цѣлю, по предназначеніямъ Державной Покровительницы своей, служить на пользу страждущаго человѣчества, отъ груднаго ребенка до умирающаго, возникло это зданіе съ великолѣпнымъ ново-освященнымъ храмомъ, въ которомъ мы присутствуемъ, и который служитъ возсозданіемъ бывшаго при дворцѣ храма въ честь Воскресенія Христова. Прошли столѣтія съ тѣхъ поръ, какъ предъ иконами, которымъ воздаемъ мы теперь достоюжное поклоненіе, молились нѣкогда о благѣ русскаго народа наши вѣнчаемые цари и царицы, и быть можетъ, предъ ними же приносили свои моленія и благодаренія Всевышнему и наши предки. Во истину судьбы Божіи непостижимы! И очевидно Промыслу Божію не угодно было, чтобъ на семъ историческомъ мѣстѣ пресѣклись навсегда дѣла монаршихъ милостей и щедротъ, и не возносились болѣе Господу Богу нашему дары и жертвы за спасеніе нашихъ Благочестивѣйшихъ Государей и Государынъ, всего Императорскаго Дома нашего и всего великаго русскаго народа.

Возрадуемся же и возвеселимся въ сей день, его же сотвори намъ Господь.

Однакоже, какъ устроилось это величественное зданіе, этотъ великолѣпный храмъ? Какъ осуществились благія предназначенія нашей Государыни Императрицы объ устроеніи сей Общины, этой возникающей обители святой, при средствахъ, какъ извѣстно, неопредѣленныхъ, при препятствіяхъ весьма трудныхъ?

Къ великой чести русскаго народа, всегда богобоязненнаго, всегда царелюбиваго, должно сказать, что всѣ желанія Царевы живо воспріимлются имъ и живо чувствуются сердцемъ его. И устроеніе дома и храма сего есть не что иное, какъ зрѣлый плодъ глубокаго сочувствія русскаго общества и, въ особенности, христіюливой строительницы ихъ игуменіи Митрофаніи, къ священной волѣ милосердой нашей Матери-Царицы. Уже испытанная опытомъ въ устроеніи по-

добной же Общины въ Псковѣ и движимая явною пользою сихъ учреждений, равно-и всецѣлою преданностію волѣ Государыни и благотворительнымъ цѣлямъ отечества и Государства, она, по благословенію въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета, а за тѣмъ и съ благословенія нынѣ священнодѣйствующаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія,—безпримѣрно неутомимо занялась этимъ дѣломъ, не имѣя для того въ рукахъ никакихъ средствъ, кромѣ надежды на Бога и суверенности въ томъ, что древняя русская столица, на потребу и пользу которой, по волѣ Государыни нашей, созидалось это учрежденіе, сочувственно отнесется къ дѣлу и, силою добровольныхъ посильныхъ благотвореній, не отстанетъ отъ новой русской столицы, гдѣ польза сихъ учреждений хорошо понята и давно уже примѣняется къ жизни. Между прочимъ, исполненная самоотверженія дѣятельность ея на первыхъ же порахъ нашла себѣ поддержку въ просвѣщенномъ вниманіи и сочувствіи многихъ высшихъ правительственныхъ учреждений и высокопоставленныхъ правительственныхъ лицъ, изъ коихъ одно *) мы имѣемъ счастье видѣть нынѣ присутствующимъ здѣсь, которому преимущественно Община обязана особенною признательностію и имя котораго навсегда останется неизгладимымъ на страницахъ лѣтописей ея. Какъ бы то ни было, но постоянные труды и несокрушимая энергія матери игуменіи и ея достойныхъ помощницъ и сотрудницъ сестеръ вѣренной ей Обители Владычней, какъ видите, увѣнчались блестящимъ успѣхомъ, не смотря на всѣ препятствія и препоны со стороны людей, не чуждыхъ отрицанія и равнодушія. Господь, безъ воли Котораго не создается ни домъ, ни храмъ, видимо благословилъ всѣ труды, подъятыя для его славы и для пользы православнаго его народа. Сохранимъ же въ сердцѣ своемъ то поучительное убѣжденіе, что гдѣ побѣждаются препятствія, гдѣ бессильны недоброжелательства, тамъ явно дѣйствуетъ невидимый Богъ, того, очевидно, хочетъ Отецъ Всеблагій Господь.

Во-истину сей день сотвори намъ Господь; возрадуемся же и возвеселимся.

Переживая блаженныя минуты, въ которыя сердце наше переполняется восторженною духовною радостію и чувства наши такъ сказать одухотворяются, не забудемъ, что въ такія минуты и наши прошенія и наши благодаренія Богу бываютъ болѣе искренними, пламенными и несомнѣнно дѣйствительными. Воспользуемся же такимъ отраднымъ временемъ и принесемъ благодареніе Богу за виновниковъ настоящаго торжества. Помолимся о благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ, о покровительницѣ сего дома и храма Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, благотворныя намѣренія и предназначенія которой увѣнчались такимъ благословеннымъ успѣхомъ; помолимся о строителяхъ и благотворителяхъ сего храма и дома, въ особенности же о богоизбранныхъ сестрахъ сей Общины, посвящающихъ себя дѣлу милосердія, для которыхъ съ сего дня открывается широкое поле дѣятельности, которымъ предлежитъ подвигъ ихъ жизни чрезвычайно трудный и сложный. *Да дастъ имъ Господь силу уразумѣть прельщающую разумъ любовь Христову (Еф. 3, 19).* Уразумѣніе сей любви да откроется въ нихъ истинною всеоб-

*) Именно министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, по непосредственному повелѣнію Ея Величества, прибывшій въ Москву ко дню открытія Общины. *Авт.*

емлющею любовію, — любовію и къ ближнимъ, и къ дальнимъ, и къ своимъ и къ чужимъ, и къ друзьямъ, и къ врагамъ. Тогда поистинѣ они будутъ живыми образами Бога любви, тогда вполне будетъ достигаться и цѣль, съ которою сзданъ домъ и освященъ храмъ сей.

Молитвами же святителей, нынѣ освятившихъ храмъ сей и совершившихъ въ немъ священнодѣйствіе, да упорочить Господь навсегда существованіе и благосостояніе сей Общины, да благословитъ ее дѣятелями, исполненными самоотверженія, примѣръ которыхъ могущественно увлекалъ бы всѣхъ на путь честной и полезной дѣятельности. Да благословитъ ее и благотворителями, рука которыхъ никогда не ослабѣвала бы и не оскудѣвала въ жертвахъ своихъ въ пользу Общины и для всякаго добраго дѣла.

Ты же, Царица Небесная! будь матерью, заступницею, хранительницею, наставницею и руководительницею сей обители святой. Будь и молитвенницею за нее предъ Сыномъ Своимъ, Господомъ и Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, много бо можетъ, и много поможетъ матернее предъ Нимъ моленіе Твое. Къ Твоему предстательству и покрову прежде всѣхъ обитель сія прибѣгла и всегда прибѣгать будетъ.»

По окончаніи богослуженія отправлена была Государынѣ Императрицѣ въ Ливадію слѣдующая телеграмма:

«Сейчасъ послѣдовало освященіе храма во имя Воскресенія Христова при Московской Владычье-Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія; всѣ усердно молились о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества. *Подписали:* митрополитъ Иннокентій, князь Долгоруковъ, графъ Толстой, игуменія Митрофанія.»

Въ тотъ же день полученъ отвѣтъ отъ Государыни Императрицы изъ Одессы, на имя митрополита Московскаго:

«Радуюсь совершившемуся освященію благоучрежденія, искренно благодарю васъ за извѣщеніе, поручаю себя молитвамъ вашимъ и прошу передать мою признательность лицамъ подписавшимъ вмѣстѣ съ вами извѣстительную телеграмму. Марія.»

На другой день, литургію въ древнемъ Покровскомъ соборѣ, причисленномъ къ Общинѣ, совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. По окончаніи литургіи сестры милосердія произнесли торжественно обѣтъ на вѣрность служенія, и архіерей возложилъ на нихъ бронзовые кресты на фиолетовыхъ лентахъ. За симъ духовенство, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, московскій генераль-губернаторъ и прочіе присутствовавшіе пошли крестнымъ ходомъ чрезъ лазаретные бараки, освятили ихъ и направились въ зданіе Общины, и тамъ, въ новоосвященномъ храмѣ, совершено было Митрополитомъ Московскимъ молебное пѣніе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Августѣйшей Покровительницѣ Общины, Императрицѣ Маріи Александровнѣ, всему Царствующему Дому и всѣмъ благотворителямъ и ревнителямъ о пользахъ этого учрежденія. Въ числѣ посѣтителей были находящіеся въ Москвѣ черногорскіе гости, протопресвитеръ и вмѣстѣ секретарь его свѣтлости князя Николая І Іованъ Сундечичъ и Пламенацъ, адъютантъ владѣтеля Черногоріи.

Послѣ молебна графъ Д. А. Толстой и московскій генераль-губернаторъ въ подробности обозрѣвали зданіе Общины. По краткомъ отдыхѣ, митрополитъ Иннокентій обратился къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода съ благодарственной рѣчью, гдѣ выразилъ признательность и свою, и Общины,

и призрѣваемыхъ въ ней, за то дѣятельное участіе, которое графъ Дмитрій Андреевичъ принималъ въ устройствѣ этого учрежденія; на это графъ отвѣчалъ, что считаетъ себя счастливымъ, что на его долю выпало быть исполнителемъ воли Ея Императорскаго Величества и присутствовать при открытіи Общины по непосредственному приказанію Императрицы. Затѣмъ, по желанію графа, прочитана была составленная священникомъ В. І. Скороходовымъ слѣдующая записка о цѣли и пользѣ Общины сестеръ милосердія:

«Сверхъ всякихъ ожиданій *), мнѣ выпалъ жребій — въ краткихъ чертахъ изложить предъ настоящимъ высокимъ собраніемъ ту цѣль и дѣятельность, которой съ настоящаго дня, дня своего открытія, должна достигать новооткрываемая Община сестеръ милосердія, и сказать слово о той задачѣ, къ разрѣшенію которой она должна стремиться.

Но прежде, чѣмъ приступлю къ дѣлу, позвольте представить вашему благосклонному вниманію побужденія, послужившія основаніемъ къ учрежденію въ нашемъ отечествѣ новыхъ образцовыхъ Общинъ, въ ряду которыхъ, безъ сомнѣнія, самое видное мѣсто займетъ именно та, въ стѣнахъ которой мы находимся нынѣ.

Какъ извѣстно, учрежденіе образцовыхъ епархіальныхъ Общинъ принадлежит мысли и предначертаніямъ нашей истинно матерински-попечительной Государыни Императрицы, и побужденія къ ихъ учрежденію вытекли изъ заботъ Ея Величества о благѣ своихъ вѣроподданныхъ.

Оказывая высокое покровительство свое, еще въ 1860-тыхъ годахъ учрежденной въ селѣ Бурычахъ, Порховскаго уѣзда, Псковской губерніи, Общинѣ сельскихъ Сестеръ Милосердія, Государыня Императрица оставалась недовольною состояніемъ сей Общины, и, движимая искреннимъ желаніемъ видѣть «въ отечествѣ нашемъ утвержденіе и развитіе духа христіанскаго милосердія, Ея Величество убѣдилась въ необходимости внесенія въ Общину монашескаго духа съ тѣми элементами порядка, труда, самопожертвованія и нравственности, которые только и могутъ служить твердымъ ручательствомъ существованія этихъ учреждений и дальнѣйшаго ихъ «развитія».

«Упова на помощь свыше, и колагаясь на испытанныя христіанскія чувства, на опытность и на всегдашнюю готовность» достоуважаемой матери игуменіи Митрофаніи — «жертвовать собою для добраго и богоугоднаго дѣла», — Государыня Императрица въ началѣ 1868 года «соизволила поручить ей устройство первой губернской Общины Сестеръ Милосердія въ Псковѣ, долженствовавшей служить образцовою для тѣхъ Общинъ, которыя съ Божіею помощію учреждались бы впослѣдствіи». (Извлечено изъ отнош. секретаря Ея Величества къ игум. Митроф. отъ 29 январ. 1868 года № 200).

Въ концѣ того же 1868 года, на основаніи этихъ побужденій и Высочайшихъ указаній, была открыта образцовая Псковская Община, приписанная къ тамошнему Іоанно-Ильинскому дѣвичьему монастырю, а по истеченіи слишкомъ трехъ съ половиною лѣтъ мы присутствуемъ нынѣ при открытіи таковой же Московской Общины.

*) Порученіе г. оберъ-прокурора Св. Синода составить записку о цѣли и предметахъ дѣятельности Общины передано было о. Скороходову, старшему священнику Общины, вечеромъ наканунѣ открытія Общины. *Авт.*

Таковы причины и побужденія, вызывавшія распространіе образцовыхъ епархіальныхъ Общинъ въ нашемъ отечествѣ, вызывавшія и открытіе Владычье-Покровской Общины.

Въ чемъ же заключается цѣль и дѣятельность, польза и самая задача Общины?

Цѣль и дѣятельность Общины двоякая: безмездный пріютъ безпріютнымъ дѣвцамъ и вдовамъ, желающимъ съ пользою служить отечеству, вскармливаніе и воспитаніе дѣтей, съ самаго ранняго возраста, и дѣла милосердія въ обширномъ смыслѣ его значенія; за тѣмъ—попеченіе о бѣдныхъ больныхъ, утѣшеніе и помощь страждущимъ душевными болѣзнями, специальное приготовленіе сестеръ милосердія къ хожденію за ранеными воинами въ военное время на полѣ брани, а въ мирное время—на дежурствѣ въ госпиталяхъ, градскихъ и тюремныхъ больницахъ (§ 4 Высочайше утвержд. Уст. Общ.).

Для выполненія сего при Общинѣ учреждены: отдѣленіе сестеръ милосердія; отдѣленіе для грудныхъ младенцевъ; отдѣленіе для дѣтей обоего пола до 9-ти лѣтняго возраста; школа для дѣвицъ отъ девяти до семнадцати лѣтъ; больница, аптека; пріемный покой для приходящихъ бѣдныхъ больныхъ всѣхъ возрастовъ и сословій; операционное отдѣленіе для обученія сестеръ къ перевязкамъ, прививанію оспы и всѣмъ сельдшерскимъ обязанностямъ (§ 5.).

Въ настоящее время мы находимъ неудобнымъ вдаваться въ такія или другія частныя черты дѣятельности Общины, предоставляя лицамъ, прилагающимъ къ сердцу дѣло Общины, короче ознакомиться съ ними изъ самаго Высочайше утвержденного устава ея, который уже печатается въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» для всеобщаго свѣдѣнія, и который въ печатныхъ оттискахъ можно теперь же предложить къ услугамъ желающихъ. Обратимъ только вниманіе на одну исключительную частность, именно на то, что больница Общины будетъ имѣть специальный пріемъ для монашествующихъ женскаго пола московскихъ монастырей. Это совершенно новое въ этомъ родѣ учрежденіе, которое имѣетъ цѣлю дать возможность лицамъ, посвятившимъ себя на служеніе Богу, пользоваться, и, когда приспѣетъ часъ воли Божіей, умереть на рукахъ сестеръ по подвигу и духу направленія родственнаго имъ учрежденія.

Но считаемъ необходимымъ пояснить, что образцовой епархіальной Владычье-Покровской Общинѣ, на основаніи Высочайшей воли, придается устройство по образцу монастырскаго; она навсегда приписывается къ серпуховскому Владычнему общежительному дѣвичьему монастырю, съ непосредственнымъ подчиненіемъ во внутреннемъ своемъ управленіи настоятелицѣ сего монастыря (§§ 2 и 3), и ей будетъ сообщаться духъ, сколько можно, близкій къ духу первобытныхъ христіанъ.

Поэтому въ Общинѣ будутъ сестры испытуемыя (въ родѣ монастырскихъ послушницъ) и сестры милосердія, крестовицы (въ родѣ монахинь). Какъ тѣ, такъ и другія, не дадутъ иноческихъ обѣтовъ, и не носятъ иноческихъ одеждъ; но послѣднія даютъ торжественную присягу на вѣрность служенію своему, чему мы были свидѣтелями нынѣ же, и носятъ однимъ имъ усвоенное платье и присвоенный на фиолетовой лентѣ бронзовый крестъ.

Такимъ образомъ, по внѣшнему виду это учрежденіе будетъ чѣмъ-то среднимъ между иночествомъ и міранами; но по внутреннимъ стремленіямъ своимъ оно должно будетъ дѣятельно проводить въ народную жизнь то, что вырабатывается въ тиши уединенной жизни самымъ возвышеннымъ

иночествомъ (см. извлеч. изъ отч. об.-прок. Св. Сун. за 1868 г. «Пр. Вѣст.» прил. къ № 280 за 1869 г.).

Во время вчерашняго церковнаго торжества я имѣлъ случай замѣтить, что для сестеръ милосердія нашей Общины открывается широкое поле дѣятельности и весьма трудный и сложный подвигъ ихъ жизни; нынѣ же долженъ къ сему присовокупить, что этотъ подвигъ ихъ жизни даже труднѣе и сложнѣе обѣта монашества: монашество послѣ этого является какъ бы наградою и успокоеніемъ послѣ многотрудной жизни.

Мы увѣрены, что это учрежденіе, устанавливающееся на такихъ высокихъ основаніяхъ строгой религіозности и нравственности, на основаніяхъ въ высшей степени симпатичныхъ для русскаго православнаго народа, достигнетъ блестящихъ результатовъ, такъ какъ эта религіозность и нравственность должны явиться при этомъ не фразой и не словомъ, а самымъ дѣломъ; въ противномъ случаѣ не можетъ быть и мыслимо самое учрежденіе, не говоря о томъ, что достиженіе цѣли его окажется одною бесплодною мечтою. Ручательствомъ за несомнѣнный успѣхъ Общины не можетъ не служить и то, что она, какъ и другія подобныя ей, вызывается къ дѣятельности необходимою нуждою, неотлагаемою и насущною потребностью жизни. Въ отношеніи къ высшей и просвѣщенной общественной средѣ общины Сестеръ Милосердія и доселѣ всегда пользовались особеннымъ сочувствіемъ со стороны сей послѣдней и вѣрно достигали цѣли своего предназначенія; въ наше же матеріальное и эгоистическое время не найдетъ ли большаго и ширшаго себѣ примѣненія такая, кромѣ того, рѣдная и въ высшей степени человеколюбивая ея цѣль? И самоотверженная личность не окажется ли теперь необходимѣе, нежели когда-нибудь? Разнообразныя движенія послѣдняго времени разорвали много семей и разлучили дѣтей отъ родителей; страдающія личности на каждомъ шагу; пострадавшихъ и, въ своемъ родѣ, увѣчныхъ на этомъ новомъ полѣ брани—многое множество; мрачное одиночество досталось многимъ въ удѣлъ; упадокъ здоровья, частыя, особенно нервныя болѣзни, преждевременное истощеніе—все это такъ сказать «знаменія времени», которыя требуютъ неотлагательной и самой заботливой помощи и ухода. Сестра милосердія, и сестра серьезная, вѣрная своему званію и проникнутая чувствомъ честности и правды, явится у постели подобнаго, а тѣмъ болѣе одинокаго больнаго, какъ нельзя болѣе на мѣстѣ.

Всѣ эти, и многіе другіе общественные недуги еще въ большей мѣрѣ присущи среднимъ сословіямъ людей, кажется, не понявшимъ еще вполне всей пользы и важности подобныхъ благотѣльныхъ учреждений. Надѣемся однакоже, что опыты жизни и время, этотъ величайшій учитель человечества, не замедлятъ поглубже всякое безучастіе и равнодушіе и рано или поздно сдѣлаютъ свое дѣло.

Но надо еще надѣяться, что Община будетъ имѣть благотворное вліяніе особенно на бѣдный и низшій классъ людей, вдающийся въ невѣжественную и безнравственную жизнь часто по бѣдности. У нея желающіе вести жизнь безукоризненную найдутъ себѣ возможность не только питаться честнымъ трудомъ, но и служить Богу и ближнему во всю свою жизнь; у нея, подъ надзоромъ сестеръ-подвижницъ, вскармлятся и ихъ трудами воспитаются сироты и безпріютныя дѣти; у нея найдетъ врачеваніе бѣднымъ и недужнымъ; отъ нея же разольется теплое утѣшеніе и помощь страждущимъ, не говоря уже о страждущихъ на бранномъ полѣ, въ

госпиталяхъ и въ специальныхъ лазаретахъ и больницахъ. Какъ важны и драгоценны услуги Общинъ для государства въ военное время, это особенно доказали крымская и послѣдняя германо-французская войны. Эти услуги столько известны всѣмъ, что распространяться о нихъ теперь считаемъ совершенно излишнимъ. Но скажемъ между прочимъ, что подвиги сестеръ милосердія, даже во время самыхъ битвъ, и то самоотверженіе, на которое способны только женщины, выдвинули на видный планъ не мало личностей и обратили на нихъ всеобщее, даже можно сказать, всесвѣтное вниманіе.

Нельзя при настоящемъ случаѣ не порадоваться за православное монашество, съ первыхъ вѣговъ христіанства и поднесъ сохраняющее въ своей сферѣ много такого, что возбуждаетъ въ истинно-христіанской душѣ утѣшительное и отрадное чувство. Православному монашеству земля Русская обязана сохраненіемъ чистоты вѣры своей; своимъ просвѣщеніемъ она обязана тому же монашеству, чуть не тысячелѣтіе бывшему хранилищемъ науки и служившему почти единственнымъ проводникомъ истиннаго просвѣщенія. Теперь же, если дѣло учрежденія и распространенія епархіальныхъ Общинъ приметъ широкіе размѣры и достигнетъ счастливыхъ успѣховъ и цвѣтущаго состоянія, — пусть та же Русская земля будетъ обязана тому же монашеству, съумѣвшему въ средѣ своей сохранить дѣятелей, способныхъ понять, усвоить, развить и осуществить тѣ благія и мудрыя предначертанія, начинательницей и двигательницей которыхъ явилась Государная Покровительница сей обители, наша любвеобильная и Боголюбивая Государыня Императрица.

Въ заключеніе всего я долженъ сказать, что за успѣхъ и будущее процвѣтаніе пока еще только двухъ Епархіальныхъ Общинъ, на дняхъ удостоившихся и Высочайше дарованныхъ имъ и членамъ оныхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, можно съ увѣренностью поручиться, пока въ главѣ ихъ будутъ находиться люди дѣла, именно такія энергическія и дѣятельныя личности, какова учредительница и начальница ихъ, мать игуменія Митрофанія.»

За симъ немедленно отправлена была къ Государынѣ Императрицѣ въ Ливадію слѣдующая телеграмма:

«Нынѣ послѣдовало открытіе Владычье-Покровской Общины Сестеръ Милосердія во всѣхъ ея отдѣлахъ. Все готово для исполненія благихъ желаній Вашего Величества. Подписали: митрополитъ московскій Иннокентій, князь Долгоруковъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Дмитрій Толстой, игуменія Митрофанія.»

Въ заключеніе начальница Общины пригласила присутствовавшихъ къ завтраку, за которымъ графъ Д. А. Толстой провозгласилъ тосты за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ; громкое ура было отвѣтомъ. Такъ совершилось двухъ-дневное торжество въ Московской Епархіальной Владычье-Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія.

Воскресныя Бесѣды.

Недѣля шестая по Пятдесятницѣ.

Еванг. Матѣ. зач. 29, гл. 9. 1—9.

Апост. Римл. зач. 110, гл. 12. 6—15.

I.

Нѣкоторыя черты изъ жизни Аввы Памвы.

Преподобный Памва былъ знаменитъ между пустынножителями Египетскими горы Нитрійской. Строгость его жизни и высота духовныхъ подвиговъ, вѣдомая во всей полнотѣ

Единому Сердцевѣдцу Господу, частію дѣлались извѣстными и людямъ, близко къ нему стоящимъ и ревнующимъ о нравственномъ совершенствѣ. Между учениками его числятся знаменитые въ Египетской странѣ подвижники Диоскоръ, Аммоній, Евсевій и Евонній. Въ началѣ своего подвижничества Памва, не знавшій грамоты, обратился къ одному изъ братьевъ, чтобы отъ него научиться чтенію псалмовъ Давидовыхъ. Учитель раскрылъ Псалтирь на псалмѣ тридцать восьмомъ и прочелъ ему первый стихъ его: «рѣхъ, сохранию пути Моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ.» Довольно съ меня на первый разъ, сказалъ Памва, и не сталъ слушать далѣе. Довольно самымъ дѣломъ не научусь исполнять требуемаго этими словами псалмопѣвца, доколѣ не буду беспокоить тебя продолженіемъ чтенія и ученія. Черезъ шесть мѣсяцевъ учитель встрѣчаетъ Памву въ одномъ мѣстѣ и спрашиваетъ, отчего же онъ не идетъ къ нему учиться. Еще не научился самымъ дѣломъ исполнять того псалма, отвѣчаетъ смиренно Памва. Прошло много лѣтъ, и одинъ изъ знавшихъ его напомнилъ ему объ изученіи псалмовъ. Девятнадцать лѣтъ непрестанно учился я исполнять слова псалма, отвѣчаетъ Памва, и только теперь начинаю нѣсколько привыкать къ тому. Чтеніе, по убѣжденію подвижника, должно назидать непременно. Истинны Свящ. Писанія, какъ законы вѣчнаго Бога, должны быть проводимы въ жизнь и дѣятельность, и тогда только будутъ плодотворными. Лучше посему знать немного, но основательно, нежели, читая многое, оставаться безъ убѣжденій и похромать въ своей дѣятельности. Поучительно это правило и для насъ, учащихся много и читающихъ многое. Времени тратится на чтеніе и ученіе много, книги для чтенія умножаются въ числѣ, а плодовъ отъ сего для нравственнаго улучшенія и возвышенія пріобрѣтается количество ничтожное. Являемся мы почасти въ жизни учеными невѣждами. Ища назиданія, Памва находилъ оное даже тамъ, гдѣ другой могъ находить лишь поводъ къ соблазну. Однажды, входя въ городъ, онъ встрѣтилъ женщину неодобрительнаго поведенія, одѣтую съ явнымъ желаніемъ понравиться. Горько заплакалъ Памва. На вопросъ спутниковъ, о чемъ онъ такъ плачетъ, Памва отвѣчаетъ, что жаль ему души этой женщины, а еще болѣе жаль того, что онъ не имѣетъ такой заботы о душѣ своей, какую та имѣетъ о своемъ тѣлѣ, что женщина изъ угожденія людямъ столько печется объ убранствѣ своего тѣла, а онъ, желая угодить Богу, не старается добродѣтелями украшать душу свою. Въ бесѣдахъ съ другими Памва вообще былъ очень осмотрителенъ и остороженъ, заботясь о томъ, чтобы слово его дѣйствительно сообщало благодать слушающимъ. Когда кто вопрошалъ его о какомъ-либо дѣлѣ, спрашивалъ совѣта, объясненія неяснаго въ Св. Писаніи, Памва не тотчасъ отвѣчалъ ему, но почти всегда требовалъ для размысленія три дня. Проходило иногда три недѣли, даже три мѣсяца, а отвѣта на вопросъ все еще не давалъ Памва. За то слово его принимаемо было съ благоговѣніемъ, какъ слово мудрое, истинное и полезное, какъ исходящее изъ устъ Богомъ просвѣщаемыхъ. Какъ много и часто грѣшимъ мы въ этомъ отношеніи, приходи съ своимъ совѣтомъ туда, гдѣ насъ не спрашиваютъ, или говоря не обдуманно, по первому впечатлѣнію! Поучительна послѣдняя бесѣда Памвы къ окружающимъ его братьямъ. Со дня вселенія въ пустыню, говоритъ онъ, достигши теперь уже семидесяти лѣтъ, не одного дня не провелъ я въ бездѣйствіи, чтобы руки мои не работали до усталости, ни однажды не

ѣль дароваго, незаработаннаго хлѣба, и не сказалъ ни одного слова, за которое бы теперь мнѣ стыдиться или раскаиваться нужно было. Что скажетъ наша совѣсть, когда будетъ свидѣтельствовать сама себя предъ судомъ Божиимъ! Примѣръ подвижниковъ благочестія да вразумляетъ насъ.

II.

Поученіе изъ дневнаго Евангелія.

Въ исцѣленіи разслабленнаго Господомъ Иисусомъ Христомъ примѣчательно то обстоятельство, что Онъ отпускаетъ больному сперва грѣхи, и потомъ уже исцѣляетъ и болѣзнь тѣлесную. Для окружавшихъ одръ больнаго первое дѣйствіе должно было служить доказательствомъ Божественности лица Иисуса Христа, точно также какъ и послѣднее убѣждать, что Богъ съ Нимъ и чрезъ Него дѣйствуетъ. Помыслъ нѣкоторыхъ, что чудотворецъ богохульствуетъ, приписывая себѣ право и власть непринлежащія, Господь обнаруживаетъ, и откровеніемъ своего всевѣдѣнія еще болѣе утверждаетъ Божественное свое достоинство, какъ по естеству Ему принадлежащее. И самое существо болѣзни тѣлесной требуетъ непременно или предварительнаго, или совмѣстнаго и одновременнаго по крайней мѣрѣ съ врачеваніемъ тѣла врачеванія и души. Болѣзни тѣла суть явленія и слѣдствія болѣзней душевныхъ. Самая причина и корень нашихъ болѣзней находятся въ душѣ, въ ея неправильныхъ и противозаконныхъ стремленіяхъ, направленіяхъ и дѣйствіяхъ. Въ тѣлѣ отдается только отраженіе и произведеніе неправильнаго отношенія къ нему души. Нѣкоторыя душевныя страсти явно вліяютъ разрушительно на тѣло. Такъ зависть сушитъ тѣло, плотугодіе и невоздержаніе разстроиваютъ мозгъ и нервную систему, объяденіе и пьянство, умножая количество крови и излишне горяча ея, располагаютъ къ апоплексическимъ ударамъ или общимъ, или мѣстнымъ, лѣность и неподвижность ведутъ къ утратѣ быстроты движеній рукъ и ногъ и т. д. Искусный и опытный врачъ, слѣдя болѣзненное видоизмѣненіе въ тѣлѣ, старается узнать и производящую оное причину въ душѣ врачаемаго, даетъ совѣты и наставленія нерѣдко прямо къ душѣ относящіяся, напримѣръ быть покойнѣе, удаляться непріятностей, соблюдать строгую умѣренность въ удовольствіяхъ. Но, имѣя дѣло съ тѣломъ больнаго, врачъ по необходимости частію только касается душевныхъ его отправленій, предоставляя это или произволу самого больнаго, или дѣйствію врачевства духовнаго, тѣмъ болѣе, что лѣкарства его прямо къ душѣ, какъ вещественныя, приложены быть и не могутъ, а дѣйствуютъ только чрезъ посредство тѣла же. Нѣкоторыя болѣзни тяжкія и длительныя, періодическія, трудно постигаемыя и необъяснимыя изъ причинъ естественныхъ и случайныхъ, по необходимости приходится признавать дѣйствіемъ правосудія Божія, наказующаго и вразумляющаго грѣшныи родъ человѣческой. Благоразуміе и справедливость требуютъ, чтобы въ болѣзняхъ тѣлесныхъ мы заботились объ врачеваніи не тѣла только, но и души своей и по преимуществу послѣдней. Врачеваніе одного тѣла безъ врачеванія души вмѣстѣ съ сѣмъ будетъ имѣть характеръ только временный и случайный, будетъ походить на замазываніе сосуда, готоваго развалиться снова при первомъ неосторожномъ толчкѣ и движеніи. Нельзя не одобрять тѣхъ немногихъ въ обществѣ христіанскомъ, которые блюдаютъ за своею душою, и въ случаѣ болѣзни тѣлесной прежде врача тѣлеснаго ищутъ врачеванія души своей въ таинствѣ покаянія и елеосвященія, и за тѣмъ въ пережытіи къ лучшему образу жизни. Съ бла-

годарностію нужно относиться и къ тѣмъ врачамъ, которые сами подаютъ больному мысль и совѣтъ очистить совѣсть въ таинствѣ покаянія. Напрасно думаютъ многіе, что это излишне и необходимо только въ случаѣ крайней опасности. Не только для облегченія исхода души изъ тѣла таинство покаянія необходимо и спасительно, но и для благоуспѣшности самаго врачеванія тѣла. Господь мертвитъ и живитъ. Врачъ волю или неволю исполняетъ только волю и опредѣленіе Божественныя. Послѣ примиренія души съ правосудіемъ Божественнымъ, послѣ благословенія и освященія таинствомъ, и самыя лѣкарства съ новою и большею силою дѣйствуютъ на тѣло, и выборъ и составъ ихъ врачамъ болѣе благонадежны. Внимай, христіанинъ, уроку, который подается тебѣ Самимъ Спасителемъ нашимъ въ исцѣленіи разслабленнаго, и слѣши покаяніемъ, примиреніемъ съ Богомъ, исправленіемъ житія своего, заглаженіемъ неправдъ своихъ, врачевать первѣе душу твою, да здраво будетъ и тѣло. Особенно въ періодъ появленія губительныхъ болѣзней держись первѣе всего сего правила. С. К. О.

Иностранный отдѣлъ

Голландскіе старокатолики *).

Во время торжественнаго воспоминанія 200 лѣтней годовщины рожденія великаго изъ Государей, Петра Перваго, мы намѣрены, сообразно съ цѣлью нашего Общества, прослѣдить историческій бытъ одной вѣтви христіанской церкви на Западѣ, сохранившей свою самостоятельность; мы обращаемся къ той маленькой странѣ, къ которой и Великій Петръ питалъ удивленіе и избралъ мѣстомъ своего образованія—къ Голландіи **).

Среди двухъ пятыхъ всего голландскаго католическаго народонаселенія существуетъ нынѣ ничтожная группа лицъ вѣрныхъ старинъ, несправедливо называемыхъ Янсенистами, но оффиціально признанныхъ за „старокатоликовъ“ (*Oud katholiken*). Число ихъ не велико, едва ли превышаетъ 6 тысячъ человекъ. Они имѣютъ архіепископа, пребывающаго въ Утрехтѣ, двухъ епископовъ въ Девентерѣ и въ Гарлемѣ, семинарію и духовенство, распределенное въ 25-ти приходахъ, разбѣянныхъ по всей Голландіи.

Слишкомъ 11-тъ вѣковъ существуетъ эта небольшая церковь съ первобытнымъ христіанствомъ, непокоряющаяся папской власти, преданная проклятію, но успѣвшая удержать свою церковную независимость среди всѣхъ политическихъ и религіозныхъ бурь своей страны. Въ скромныхъ церквахъ Утрехта, Удеватера, Дельфта, Енкюйзена можно видѣть и теперь великолѣпныя украшенія чрезвычайной исторической важности въ византійскомъ вкусѣ,

*) Эта статья читана въ засѣданіи Общества любителей духовнаго просвѣщенія 14-го іюня въ присутствіи Великаго Князя Константина Николаевича дѣйствительнымъ членомъ Общества, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Владиміромъ Максимовичемъ Ведровымъ.

**) Мы заимствуемъ основныя свѣдѣнія изъ статьи Альберта Ревилля, помѣщенной въ майской книжкѣ (15 м.) *Revue des deux Mondes* и основанной на специальныхъ сочиненіяхъ о древней католической церкви въ Голландіи. 1. *Dupal de Bellegarde. Histoire abrégée de l'église métropolitaine d'Utrecht. Utrecht. 1852.* 2. *C. H. von Vloten. Esquisse historique sur l'ancienne église catholique dans les Pays-bas. Paris. 1861.* 3. *D-r B. Benninck Ianssonius Geschiedenis der oud-Roomsch katholieke kerk in Nederland. La Hage. 1870.* 4. *Verhandlungen des Katholiken. Congresses in München. München. 1871. Revue des deux Mondes 15 mai 1872. Astm.*

средневѣковыя священническія облаченія, чаша, и т. д. Въ Утрехтѣ хранится архивъ старокатолической церкви и собраніе автографовъ древнихъ епископовъ этой метрополіи. На историческую судьбу этой церкви, которая существуетъ на западѣ, какъ памятникъ отъ древней христіанской церкви, мы обращаемъ вниманіе почтенныхъ слушателей. Утрехтъ былъ колыбелью христіанства въ Нидерландахъ; оно принесено было сюда въ концѣ 7-го вѣка Виллибрордомъ, принявшимъ титулъ епископа Утрехтскаго и архіепископа Фризоевъ. Прибытіе Винфрида, прозваннаго Бонифациемъ (около 725 г.), утвердило и распространило здѣсь христіанскую вѣру.

Епископство Утрехтское, окончательно основанное, сопротивлялось притязаніямъ кельнскихъ епископовъ, желавшихъ присоединить его къ своей епархіи. Утрехтскіе епископы выбирались, какъ это было тогда почти повсюду, епархіальнымъ духовенствомъ и народомъ и до XI-го вѣка, до Папы Григорія VII, не нуждались въ папскомъ утвержденіи. Новый епископъ возвѣщалъ о своемъ избраніи товарищамъ, въ томъ числѣ и римскому епископу. Призванный ими, онъ вступалъ въ связь съ остальнымъ католичествомъ, но права его проистекали отъ епархіальнаго избранія, не отъ папскаго согласія. Постояннымъ преданіемъ Утрехтской епархіи было сохраненіе за собою епископской автономіи противъ централизирующихъ попытокъ папства. Епископъ Вильгельмъ I и его преемникъ Конрадъ держались стороны Императора Генриха IV въ его знаменитомъ спорѣ за инвеституру съ папою Григоріемъ VII.

По окончаніи этой знаменитой борьбы за инвеституру Германскіе Императоры отказались отъ права утверждать епископовъ скипетромъ и кольцомъ. Съ этихъ поръ назначеніе епископовъ дѣлалось просто по избранію епархіальныхъ соборій, водвореніе же въ должности слѣдовало непосредственно за избраніемъ. Сначала только оповѣщали Римъ объ избраніи, но скоро вошло въ обыкновеніе желать и самого папскаго утвержденія. Одни епископы считали его необходимымъ, другіе, составлявшіе большинство, обходились и безъ него.

Исторія Утрехтскаго епископства не отличалась отъ судьбы другихъ западныхъ средневѣковыхъ епископствъ. Относясь номинально къ папской власти, оно въ сущности оставалось независимымъ отъ папскаго престола, какъ Кельнъ, Майнцъ, Триръ. Епископы были государи со свѣтскою и духовною властію. Они боролись то съ гражданами, требовавшими освобожденія, то съ графами Голландскими и Гельдернскими, домогавшимися возвысить въ епископское достоинство своихъ родственниковъ или любимцевъ. Посредничество папъ допускалось при этомъ или изъ любви къ миру, или изъ признанія ихъ авторитета. Впрочемъ этотъ авторитетъ признавался въ извѣстныхъ границахъ, папа Мартинъ V (1423—1431) предалъ анаемъ епископа Утрехтскаго и всю его епархію.

Епископъ, духовенство, міряне не обратили вниманія на папское отлученіе и пренебрегли имъ. Божественная служба отправлялась по прежнему, таинства совершались, мертвые погребались, какъ будто и вовсе не существовало запрещенія. Это обстоятельство вразумило папъ. Преемникъ Мартина, Евгений IV, иначе расположенный, отмѣнилъ церковное отлученіе, оставшееся безъ дѣйствія.

Прямимъ слѣдствіемъ всей внутренней исторіи Утрехтской епархіи было появленіе на историческую сцену лицъ

съ глубокою привязанностію къ католичеству, но съ слабою вѣрою въ прерогативы папства. Самый замѣчательный уроженецъ Утрехта, Адрианъ Бойенсъ, болѣе извѣстный въ послѣдствіи подъ именемъ папы Адриана VI (1532—1533), излагалъ въ своихъ профессорскихъ лекціяхъ схоластическаго богословія очевидность того, что папа могъ ошибаться также въ дѣлахъ, касающихся вѣры... Ибо многіе папы были еретики (*certum est, quod papa possit errare etiam in rebus quae tangunt fidem... Plures enim fuerunt pontifices romani haeretici* *).

Духъ независимости, воодушевлявшій Утрехтскихъ епископовъ касательно папской надъ ними власти, выразился въ двухъ фактахъ: во 1-хъ въ отверженіи вліянія нищенскихъ орденовъ, этого папскаго воинства, готоваго всегда подорвать мѣстную духовную власть для выгодъ папскихъ и во 2-хъ въ покровительствѣ мистическаго ордена „Братьевъ общегитія“ (*Frères de la vie commune*), благочестивой корпораціи, очень привязанной къ православію и противудѣйствовавшей господствовавшей схоластикѣ и формализму фанатической практики. Изъ этихъ-то „братьевъ“ знаменитый Тома Кемпійскій переписалъ и распространилъ превосходное сочиненіе XIII вѣка „Подражаніе І. Х.“, приписываемое монаху сѣверной Италиі Жерсену (*Gersen*). Итакъ въ нидерландскомъ старокатоличествѣ ранне реформациі мистицизмъ шелъ рука объ руку съ епископами въ ихъ открытой и тайной борьбѣ съ римскими внушеніями и притязаніями.

Наступилъ XVI вѣкъ. Протестантскія идеи проникли въ Нидерланды, но безъ такихъ быстрыхъ успѣховъ, какъ въ другихъ странахъ. Карлъ V и Филиппъ II держали порядокъ. Въ Утрехтской епархіи произошла важная перемѣна. Подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ и въ предупрежденіе распространяющейся ереси епископство Утрехтское было возведено въ архіепископство и къ нему присоединены пять епископовъ имѣвшихъ пребываніе въ Гронингенъ, Лейверденъ, Девентеръ, Гарлемъ и Мидельбургъ. Въ то же время папа предоставилъ Карлу V право назначать въ Нидерланды епископовъ подъ условіемъ папскаго согласія. Эти распоряженія, чисто внѣшнія, не повліяли на внутреннее устройство епархіи. Выборы въ епископское званіе производились по прежнему и избранный былъ предлагаемъ Императору; традиція нидерландскаго католицизма сохранялась. Епископы и духовенство предлагали народу чтеніе библіи вопреки возраженіямъ нищенскихъ монаховъ, крестившихся отъ ужаса при видѣ печатной библіи. Родной языкъ употреблялся при божественной службѣ и съ первыхъ дней учрежденія ордена іезуитовъ встрѣтилъ въ туземномъ духовенствѣ болѣе, чѣмъ недоброжелательство. Новыя формы ультрамонтанскаго благочестія: употребленіе четокъ, экзальтированное обоготвореніе Богородицы, театральная пышность были отринуты мѣстными епископами, какъ погубныя нововведенія. Въ сущности же духовенство оставалось въ высшей степени охранительнымъ. Оно боролось съ необычайною энергіею противъ проникающаго протестантства и приняло съ полною подчиненностію опредѣленія Тридентскаго собора.

Наступила борьба политическая! Провинція возстала противъ чуждаго владычества Испанцевъ за поправныя права націи. Вильгельмъ Молчаливый съ неутомимымъ

* *Quaestiones in quartum sententiarum magistri Hadriani Florentini Trajectinūs, fol. XXIII. Rev. des deux Mondes 15 mai 1872. p. 308.*

упорствомъ, не смотря на успѣхи герцога Альбы, поддерживалъ возстаніе. Морскіе гезы, эти послѣдніе борцы за національную свободу, въ то мгновеніе, когда все казалось потеряннымъ, завладѣли незначительнымъ портомъ Бриль (1572); и отсюда возстаніе разлилось по всей странѣ. Завязалась отчаянная борьба, ознаменовавшаяся безчисленными битвами, осадами, жестокостями, заставлявшими содрогаться. Въ 1579 Утрехтская унія составила окончательно республику соединенныхъ провинцій. Борьба еще продолжалась съ перерывами до 1648 г.

Национальная партія боролась не во имя какой-либо церкви, но во имя свободы совѣсти, начертанной въ религіозной программѣ страны; отсюда происходило свободное отправленіе религіи нидерландскими католиками. Впрочемъ положеніе католической партіи, не смотря на свободу принципа, было затруднительно. Протестанты, болѣе прикосновенные къ основной идеѣ свободы совѣсти, присвоили себѣ первенство въ побѣдѣ и съ подозрѣніемъ взирали на дѣйствія католическихъ священниковъ, уже охладившихъ свою ревность при видѣ потерь, претерпѣнныхъ ихъ церковью.

Начались притѣсненія католиковъ: большіе храмы отъ нихъ взяты и переданы протестантамъ, которыхъ религія сдѣлалась государственною. Съ 1580 г. Утрехтскій капитуль лишился всякаго политическаго права и его имѣнія присоединены къ государственнымъ имуществамъ. Несколько разъ католическое богослуженіе было запрещаемо, хотя число католиковъ равнялось почти половинѣ всего народонаселенія. Но это была половина бѣдная, невѣжественная, склонявшаяся предъ всякимъ повелѣніемъ противной партіи, довольствовавшаяся всякою часовнею, скрытою отъ взглядовъ толпы, для совершенія своей службы съ закрытыми дверями. Всѣ живыя силы страны перешли на сторону реформы.

Положеніе епископовъ и католическаго духовенства было затруднительно. Уступая необходимымъ мѣрамъ на защиту страны, они рисковали уронить свою церковь. Требуя, именемъ Утрехтской унии, полной и совершенной свободы католическаго богослуженія, они возбуждали подозрѣнія торжествующей партіи. Замѣчательны успѣха двухъ архіепископовъ Фосмайера (1583—1612) и Ровенія (1614—1637) спасти отъ всеобщаго разрушенія и то малое, что имъ оставалось! Иногда утомленные войною, они соединялись съ испанскою партіею и такимъ образомъ оправдывали обвиненія протестантовъ; чаще же всего они стремились отдѣлить свое дѣло отъ національнаго врага и можно сказать, что наконецъ восторжествовали. Послѣдствія доказали, что ихъ злѣйшимъ врагомъ не были штаты. Лишь только побѣда надъ Испаніей сдѣлалась неоспоримою, строгости исчезли, католичество было терпимо подъ однимъ условіемъ отреченія отъ политическихъ правъ. Епископы, независимые отъ Испаніи и въ извѣстной степени отъ Рима, казалось, давали полную гарантію недовѣрчивости политическихъ дѣятелей и защищали національное католичество противъ нетерпимости возбужденныхъ протестантовъ; но явился новый врагъ противъ католической іерархіи, поглавившій погубить ее—іезуиты.

При всеобщемъ разстройствѣ водворились снова іезуиты въ Нидерландахъ. Недостатокъ въ католическихъ священникахъ вынудилъ мѣстное духовенство принять услуги іезуитовъ. Тогда начались заговоры въ пользу испанскаго владычества, іезуиты были уличены на самомъ преступ-

леніи; архіепископъ Ровеній отправился лично въ Римъ, чтобы изложить предъ папою опасность, угрожающую католичеству отъ возней іезуитовъ. Іезуиты съ своей стороны доказывали, что нидерландская католическая церковь не нуждается въ епископахъ, что въ интересѣ католической идеи лучше устроить здѣсь миссію, какъ въ странѣ языческой, и ввѣрить ея управленіе имъ самимъ, какъ непосредственнымъ дѣятелямъ.

Теперь началась смертельная борьба между нидерландскимъ епископствомъ, уже ослабленнымъ предшествовавшей борьбою съ реформаціей и могущественнымъ іезуитскимъ орденомъ. Какъ бы на помощь ордену, въ доказательство неправославія архіепископа Утрехтскаго Ровенія, было взведено на него обвиненіе въ янсенизмъ за привязанность его къ трудамъ Янсена, профессора Лувенскаго университета, строгаго приверженца ученія блаженнаго Августина о божественной благодати съ примѣсью мистцизма. Съ этихъ поръ нидерландскіе епископы считались за янсенистовъ. Мистическое сочиненіе архіепископа Ниркасселя, преемника Ровенія, подъ заглавіемъ „*amor poenitentis*“ было внесено, по старанію іезуитовъ, въ списокъ запрещенныхъ въ Римѣ книгъ. Всѣ протесты епископовъ противъ обвиненія въ янсенизмъ оставались безъ результата, хотя они осуждали тѣ же тезисы янсенистовъ, какіе осуждалъ и Римъ. Несогласіе изгнать изъ церкви лицъ сочувствовавшихъ ученію Августина ставило самыхъ епископовъ въ глазахъ іезуитовъ въ число янсенистовъ. Благосклонный пріемъ, оказанный лицамъ (Арно, Николь, Кебель) изгнаннымъ изъ Франціи нетерпимостью Людовика XIV, послужилъ еще большимъ доказательствомъ невѣрія для заклятыхъ враговъ Утрехтской епархіи.

Упорно борясь противъ іерархіи голландской, смертельные враги ея предвидѣли въ ней замѣну папскаго католицизма, такъ какъ, оставаясь католическою, она не принимала уклоненій папскихъ отъ первоначальныхъ основъ христіанскихъ. Преемникъ Ниркасселя Петръ Кюдъ, человекъ очень мирный и умѣренный, нашелъ ожесточеннаго врага въ іезуитѣ Людовикѣ Дусенѣ, сопровождавшемъ въ Голландію одного изъ французскихъ дипломатовъ, заключившихъ миръ въ Рисвикѣ (1697). Видя во всемъ янсенизмъ, іезуитъ написалъ сочиненіе, доказывающее, что нидерландская церковь заражена этимъ ученіемъ, по винѣ своихъ епископовъ. Кюдъ хотѣлъ оправдаться, но коммиссія кардиналовъ, постановленная *ad hoc*, лишила его должности и готовилась упразднить самую епархію. Кюдъ для оправданія отправился въ Римъ, былъ принятъ радушно, обласканъ папою Климентомъ XI, между тѣмъ какъ папское предписаніе объ его отрѣшеніи отъ должности было получено въ Голландіи и викарій папскій долженъ былъ занять его мѣсто. Обманутый Кюдъ хотѣлъ воротиться, но былъ задержанъ силою. Тогда капитуль Утрехтскій, не признававшій за Римомъ право отрѣшать архіепископа канонически поставленнаго, отказался повиноваться папскому викарію. Интернунцій, ожидавшій только этого момента, издалъ декретъ, уничтожившій капитулы Утрехтскій и Гарлемскій. Штаты, хотя и вначалѣ равнодушные къ такой религіозной борьбѣ Рима и Утрехта, вступились энергически за задержаніе гражданина своей страны и требовали его свободы. Римъ уступилъ, но онъ заставилъ слабого старика, разбитаго, желавшаго скорѣе увидѣть родину, подписать обязательства, связывавшія его

въ его собственной епархіи, не позволявшія исполнять должность, соединенную съ его званіемъ архіепископа, хотя и не лишавшія его этого титула.

До самой смерти Котта удерживалась форма епархіи (діоцеза), хотя Коттъ не могъ уже назначать священниковъ и все перешло въ руки іезуитовъ. Нѣсколько священниковъ считали благоразумнымъ сохранить, какою бы ни было цѣною, полное единство съ Римомъ и отдѣлиться отъ архіепископа. Священники, оставшіеся вѣрными епископамъ, были отлучены, какъ еретики. Браки, совершаемые ими, таинства, преподаанныя ихъ руками, разрѣшенія, ими данныя, оставались безъ значенія. Ужасъ распространился на невѣжественныхъ и боязливыхъ, составлявшихъ значительное большинство, нидерландскихъ католиковъ. Капитулъ съ своей стороны не оставался недѣятельнымъ. Онъ огласилъ католическій міръ протестомъ и жалобой. Адвокатами были ванъ-Еркель и Гейссенъ, авторъ сочиненія: *Batavia sacra*. Епископы Байе, Блоа, Сенецъ объявили себя защитниками стараго епископскаго права и готовы были посвящать священниковъ для приходовъ нидерландскихъ. Богословскіе факультеты въ Парижѣ, въ Лувенѣ, по желанію страны, выразили мнѣнія противоположныя опредѣленію папѣ, но гибельная случайность усложнила положеніе капитула. Булла *Unigenitus*, осуждающая нѣкоторыя тезисы въ сочиненіяхъ Янсена и Кенеля, была предложена римскому престолу къ подписи всѣхъ вѣрныхъ католиковъ. Парижскій парламентъ подтвердилъ рѣшеніе галліканскѣ церкви, что тезисы, приписываемые Янсению, не принадлежали ему и не находились въ его сочиненіяхъ. Утрехтскій капитулъ остался вѣренъ политикѣ своихъ епископовъ и отказалъ въ своей подписи. Последнее обстоятельство сильно уронило дѣло старокатоликовъ въ глазахъ римской курии и другихъ католиковъ.

По смерти Котта, Утрехтскій капитулъ, не смотря на папское отлученіе, сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ выбору архіепископа. Заручившись мнѣніемъ многихъ епископовъ и богословскихъ факультетовъ, соображаясь въ самыхъ мельчайшихъ одробностяхъ съ канонами и церковными обычаями, онъ назначилъ въ 1723 архіепископа и почтиительно подвернулъ свой выборъ на усмотрѣніе папы Иннокентія XIII. Ни онъ ни его преемникъ, Бенедиктъ XIII, не показали расположенія къ примиренію. Произнесено было отлученіе отъ церкви и на капитулъ и на епископа. Расколъ образовался.

Утрехтскій капитулъ старался сохранить всѣ каноническія правила и утвержденія архіепископа Стиновенъ. По церковнымъ предѣліямъ необходимо участіе другихъ епископовъ при ввозведеніи новаго члена въ его епископскія обязанности. Въ необходимыхъ случаяхъ допускалось рукоположеніе вершаемое и однимъ епископомъ. Въ это время въ Голландіи былъ французскій епископъ Варле, епископъ-миссіонеръ изъ Вавилона, лишившійся своего мѣста по проишенью іезуитовъ, но оставленный въ санѣ епископа. Онъ предложилъ свои услуги капитулу въ его затруднительномъ положеніи и Стиновенъ правильно былъ посвященъ въ санъ архіепископа.

Но еще одинъ архіепископъ не могъ замѣнить древнюю нидерландскую епископскую іерархію! Мѣстный капитулъ въ Гарлемѣ, на обязанности котораго лежала заботливость о выборѣ епископа на открывшуюся вакансію, не смѣлъ назначить преемника. Митрополитскій Утрехтскій капи-

тулъ исполнилъ то, что требовалось канонами въ предвидѣнномъ случаѣ; когда низшій капитулъ оказывался небрежнымъ или упрямымъ, онъ самъ избралъ гарлемскаго епископа. Такимъ же образомъ избранъ былъ епископъ и въ Девентерѣ. Архіепископъ древне-католическій въ Утрехтѣ сталъ во главѣ епископовъ и паствы не многочисленной, но вѣрной истинѣ и способной размножаться.

Къ этой-то Утрехтской старо-католической церкви, существующей почти два столѣтія въ своей полной независимости отъ папскаго престола, обратились нынѣ германскіе и австрійскіе старо-католики мюнхенскаго съезда (1871). Архіепископъ Утрехтскій, Лосъ, понялъ свои отношенія къ новой паствѣ и вошелъ съ нею въ сношенія.

Три делегата, ванъ-Флотенъ, ванъ-Бекъ и ванъ-Тиль сдѣлались представителями старо-католической Утрехтской церкви на мюнхенскомъ съездѣ. Здѣсь было рѣшено, что учреденъ въ янсенизмъ, дѣлаемый Утрехтской церковью, не основателемъ и что нѣтъ догматическаго различія между старо-католиками утрехтскими и старо-католиками германскими. Такимъ образомъ германскіе и австрійскіе старо-католики присоединяются къ небольшой утрехтской старо-католической церкви и требуютъ отъ ея архіепископа посвященія лицъ для исполненія и продолженія христіанскихъ обязанностей въ своей церкви. Безпрерывныя требованія получаютъ имъ изъ Германіи, Богеміи и Австріи. Трудно предсказать на чемъ остановится это движеніе!

Передавъ главные данныя статьи французскаго автора-раціоналиста, мы находимъ совершенно натуральнымъ, что, при равныхъ условіяхъ отпаденія, старо-католики германскіе примкнули къ голландскимъ старо-католикамъ. Здѣсь не столько вліяютъ преданія первобытной апостольской и соборной церкви, сколько постановленія Тридентскаго собора и новѣйшая практика западнаго католицизма. Можно, однако, надѣяться, что этотъ первый порывъ обращенія германскихъ старо-католиковъ къ небольшой общинѣ, образовавшейся чрезъ случайныя обстоятельства, пройдетъ. Настанетъ день: и значеніе истиннаго восточнаго православія явится для нихъ въ полномъ блескѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ христіанской первобытной церкви до XI вѣка.

Извѣстія и замѣтки.

Рѣчь, сказанная ректоромъ Московскою дух. семинаріи, прот. Н. Влагоразумовымъ, къ воспитанникамъ окончившимъ курсъ ученія въ 1872 году.

Поставивъ себя въ обычай обращаться съ послѣднимъ словомъ къ воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ ученія, я считаю пріятнымъ для себя долгомъ сказать нѣсколько словъ и вамъ, господа, на прощаньи.

Нынѣшній годъ мы счастливѣе прошедшаго года. Изъ вашего выпуска нѣсколько человекъ имѣютъ поступить въ духовную академію, университетъ и, можетъ быть, въ другія высшія заведенія. Мы—говорю это отъ лица всѣхъ вашихъ наставниковъ—непритворно радуемся, одинаково благословляемъ и тѣхъ и другихъ изъ васъ, такъ какъ стремленіе къ высшему образованію явно свидѣтельствуетъ сколько о возбужденной въ васъ любознательности, столько же и о достаточной развитости вашей. Съ другой стороны, связь между свѣтскими и духовными заведеніями, въ педагогическихъ интересахъ, завязывается все вѣрнѣе и

вѣрше. И теперь уже есть не мало примѣровъ того, что лица съ университетскимъ образованіемъ поступаютъ на должность наставниковъ въ нашихъ семинаріяхъ, а съ учрежденіемъ особенныхъ стипендій отъ Св. Синода въ историко-филологическомъ институтѣ (въ 1869 году, собственно для воспитанниковъ духовнаго вѣдомства) и при физико-математическихъ факультетахъ шести университетовъ (въ нынѣшнемъ году, безразлично для православныхъ студентовъ), число такихъ преподавателей, безъ сомнѣнія, будетъ возрастать у насъ постепенно. Такимъ образомъ, иные изъ бывшихъ семинаристовъ, по окончаніи институтскаго или университетскаго курса, могутъ снова возвращаться на службу къ намъ— я разумію здѣсь вообще духовныя семинаріи,—чего естественно и справедливо ожидать отъ нихъ. (И наоборотъ, многіе изъ наставниковъ духовныхъ семинарій съ честію занимаются преподаваніемъ тѣхъ или другихъ предметовъ въ разныхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Само собою, все доселѣ сказанное мною относится лишь до незначительнаго меньшинства изъ васъ; наибольшую же половину изъ васъ ожидаетъ сейчасъ же болѣе скромное *практическое*, церковно-общественное и народно-педагогическое служеніе. Теоретическія положенія и сужденія о новыхъ нашихъ псаломщикахъ, равно какъ и о народномъ учительствѣ, вамъ должны быть довольно извѣстны: мнѣ хотѣлось бы въ настоящую минуту показать вамъ, какъ эти *новые порядки* прививаются у насъ на дѣлѣ—въ церковно-народной жизни, насколько, конечно, я могу знать объ этомъ изъ доступныхъ мнѣ источниковъ.

Во-первыхъ относительно псаломщичества. Пресвященные архипастыри наши вообще оказываютъ милостивое и попечительное вниманіе къ молодымъ богословамъ, поступающимъ на псаломщическую должность,—по мѣстамъ давая причтамъ особыя разъясненія объ освобожденіи ихъ отъ низшихъ служебныхъ обязанностей по церкви и объ увеличеніи доли ихъ при дѣлежѣ братскихъ доходовъ. Настоятели церквей также относятся къ хорошимъ псаломщикамъ благосклонно и дружелюбно, находятъ въ нихъ ближайшихъ помощниковъ себѣ даже въ проповѣданіи Слова Божія или во внѣ-богослужебныхъ, воскресно-праздничныхъ собѣдованіяхъ съ прихожанами. Равно и сами прихожане приываютъ иначе смотрѣть на образованныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, и вмѣстѣ проповѣдниковъ-учителей своихъ, и принимаютъ ихъ въ своихъ домахъ наравнѣ съ священниками. Въ нашей Московской епархіи окончившими курсъ занимаютъ псаломщическія мѣста пока лишь въ самомъ городѣ Москвѣ (мнѣ извѣстенъ одинъ только случай, что окончившій курсъ состоитъ псаломщикомъ въ селѣ); но и тутъ нашъ благостыяйшій архипастырь милостиво цѣнитъ службу добрыхъ и усердныхъ псаломщиковъ и скоро возводитъ ихъ въ санъ діаконовъ и священниковъ. При этомъ считаю долгомъ откровенно заявить предъ вами: хотя почтенные настоятели московскихъ приходоу большею частію дѣлаютъ о новыхъ псаломщикахъ одобрительные отзывы; но мнѣ приходилось слышать и о недовольствѣ ими въ томъ отношеніи, что нѣкоторые изъ молодыхъ студентовъ держатъ себя высокомерно, стыдятся своихъ обязанностей и т. п. Напрасно! Всему свое время и каждому свое мѣсто. Съ вами да не будетъ этого.

Во-вторыхъ относительно народнаго учительства. И въ литературѣ и на практикѣ, напр., въ составѣ земскихъ

собраній, училищныхъ совѣтовъ и т. д., встрѣчаются не други духовенства, которые очень недовольны тѣмъ, что дѣло обученія крестьянскихъ дѣтей достается въ руки священниковъ или окончившихъ курсъ семинаристовъ. Хорошо еще, если въ оправданіе такого недовольства выставляются дѣйствительно имѣющія мѣсто причины: что священно-служители постоянно заняты приходскими обязанностями, и потому невольно должны дѣлать большія или меньшія упущенія по школѣ, что воспитанники духовныхъ семинарій не вполне знакомы съ новѣйшими, облегчительными методами обученія, или же сами недостаточно сильны въ нѣкоторыхъ предметахъ; но нерѣдко учителя народа изъ духовенства не нравятся просто потому, что они именно изъ духовенства... Нѣтъ спора, что гораздо лучше было бы снабдить народныя школы учителями волею подготовленными, совершенно свободными и достаточно обезпеченными, и мы не меньше другихъ будемъ радоваться процвѣтанію учительскихъ семинарій, мужскихъ и женскихъ. Но подобныя заведенія, и прежде открытыя и теперь только предположенныя къ открытію, считаются у насъ единицами въ собственномъ смыслѣ; а между тѣмъ православный русскій народъ, благословляющій вѣщеснаго Освободителя отъ рабства гражданскаго, жаждетъ освобожденія и отъ рабства умственнаго, и истоятельно проситъ себѣ книжнаго просвѣщенія. Посему-то истинно благомыслящіе земскіе люди, не говоря и о чемъ другомъ, поступаютъ истинно *практично*, когда самыя надежныя и сподручныя контингентъ народныхъ учителей и учительницъ видятъ въ духовныхъ мужскихъ семинаріяхъ и женскихъ училищахъ, и съ этою цѣлю учреждаютъ спеціальныя стипендіи въ тѣхъ и другихъ. Такъ сдѣлано уже въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Съ другой стороны, безъ всякаго пристрастія къ своимъ и вмѣстѣ безъ всякаго преувеличенія дѣла, мы можемъ открыто сказать, что воспитанники духовныхъ семинарій и воспитанницы женскихъ училищъ, прослушавъ теоретическій курсъ педагогика и проявивъ свои силы и уміе на практическихъ занятіяхъ въ воскресной школѣ, выходя въ достаточно подготовленными для народнаго учительства. Въ частности, мнѣ пріятно засвидѣтельствовать предъ вами, что (извѣстныя мнѣ) лица, завѣдующія сельско-приходскими школами въ нашей Московской губерніи, с похвалою отзываются о многихъ изъ вашихъ предшественниковъ, и васъ также готовы принять къ себѣ со вмѣстѣ благорасположеніемъ. А милостивѣйшій архипастырь нашъ нарочно поручилъ мнѣ объявить вамъ отъ его мени, что онъ будетъ принимать во вниманіе добросовѣстную и усердную службу семинаристовъ въ сельскихъ училищахъ при опредѣленіи ихъ на приходскія мѣста.

Итакъ, да не смущается сердце ваше; да не утрачивается въ минуту прощанія съ семинаріею. Вспомните во всеспільную помощь Божію во всякомъ доумѣ дѣлѣ; но не нерадите и, съ своей стороны, о продолженіи самообразованія и усовершенствованія вообще. Въ возможности, изыскивайте случаи сходиться другъ съ другомъ для взаимныхъ совѣщаній; удѣляйте хотя нѣсколькихъ процентовъ отъ своихъ небольшихъ средствъ на пріобрѣтеніе извѣстныхъ книгъ и журналовъ: нынѣ, слава Богу, есть что почитать какъ относительно церковно-дѣственной дѣятельности, такъ и по части народнаго учительства.

Благословеніе Господа да будетъ со вами!

24 іюня 1872 г.

Полезное изданіе для духовенства.

Со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. открылась для духовенства необходимость въ изученіи этихъ уставовъ; такъ какъ многія статьи уставовъ касаются духовенства и духовнаго вѣдомства положительно, или отрицательно, т. е. нынѣ требуютъ со стороны духовенства исполненія, другія же указываютъ, что духовенство дѣйствию ихъ не подлежитъ.

Св. Синодъ, вскорѣ по обнародованіи Судебныхъ Уставовъ, усматривалъ, что въ нихъ находятся постановленія прямо, или косвенно относящіяся къ вѣдомству православнаго исповѣданія, и что вслѣдствіе нѣкоторыхъ изъ этихъ постановленій должны измѣниться, отчасти, не только нынѣ существующія отношенія между судебными и правительственными установленіями свѣтскими и духовными, но самый порядокъ и образъ дѣйствій въ сихъ послѣднихъ по нѣкоторымъ дѣламъ. Посему Св. Синодъ призналъ нужнымъ, во избѣжаніе могущихъ возникнуть въ духовномъ вѣдомствѣ недоразумѣній на практикѣ, составить *особыя правила*, которыя содержали бы въ себѣ *разъясненія* какъ вошедшихъ въ Судебные Уставы постановленій, въ чемъ-либо касающихся духовнаго вѣдомства, такъ и образа дѣйствій со стороны дух. установленій, когда имъ предоставляются Судебными Уставами какія-либо права, или возлагаются на нихъ какія-либо обязанности. Для составленія сихъ правилъ составленъ былъ особый комитетъ при Св. Синодѣ. Но это предначертаніе, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не осуществилось; предположенныя правила и разъясненія не изданы. Духовенство въ потребныхъ случаяхъ должно обращаться къ изученію самыхъ Уставовъ и въ массѣ статей сихъ Уставовъ отыскивать тѣ, которыя его касаются. Для разъясненія же статей Уставовъ духовенство должно обращаться къ мотивамъ, на которыхъ статьи основаны и которые въ извлеченіи помѣщены въ изданіи Судебныхъ Уставовъ, сдѣланномъ Государственною канцеляріею къ отдѣльнымъ указамъ Св. Синода, изданнымъ въ разъясненіе возникшихъ въ практикѣ недоразумѣній въ приложеніи той, или другой статьи Уставовъ, и къ толкованіямъ кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, постоянно обнародуемымъ въ значительномъ числѣ и пространствѣ. Положеніе довольно затруднительное: въ иномъ случаѣ духовному лицу нужно имѣть подъ рукою и Судебные Уставы, изданные Государственною канцеляріею, и указы Св. Синода и кассационныя рѣшенія Сената, можетъ быть не за одинъ годъ. Не совсѣмъ удобно такое положеніе и для столичнаго духовенства; для провинціальнаго же, и въ особенности сельскаго духовенства, имѣть подъ рукою въ нужномъ случаѣ всѣ указанные изданія рѣшительно невозможно.

На помощь духовенству въ этомъ отношеніи потрудились два специалиста научно и практически знакомые съ тѣмъ дѣломъ, за которое взялись — г. Мордвиновъ и г. Богословскій. Первый напечаталъ сначала въ Духовной Бесѣдѣ и потомъ отдѣльно *Указатель вопросовъ права и судопроизводства разъясненныхъ рѣшеніями Уголовнаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената по отношенію ихъ къ православной церкви и православному духовенству, съ 1 сентября 1866 по 1 ноября 1869* (С.-ПБ. 1870, 1—28). Г. Мордвиновъ при составленіи своего указателя имѣлъ въ виду облегчить духовенству возможность

пользоваться рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Сената въ случаяхъ соприкасающихся съ духовнымъ вѣдомствомъ правосл. исповѣданія. Съ сею цѣлію изъ рѣшеній Уголовнаго кассационнаго департамента Сената за три первые года его существованія онъ собралъ, извлекъ и въ существенныхъ и точныхъ положеніяхъ изложилъ по систематическому порядку все касающееся духовнаго вѣдомства. Имѣющій нужду въ толкованіи статей закона относящихся до духовнаго вѣдомства въ указателѣ г. Мордвинова найдетъ всѣ данныя Сенатомъ по симъ статьямъ разъясненія въ ихъ существенномъ и главномъ содержаніи; и, если имѣетъ нужду не въ подробномъ изученіи сенатскихъ рѣшеній, можетъ обойтись безъ приобрѣтенія подлинныхъ рѣшеній, теперь уже и въ продажѣ рѣдкихъ. Къ сожалѣнію, указатель г. Мордвинова не былъ имъ продолжаемъ, согласно его заявленію (Предисл. стр. 2).

Г. Богословскій въ нынѣшнемъ году издалъ сначала въ Духовной Бесѣдѣ и затѣмъ отдѣльно: *Сборникъ статей Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., имѣющихъ отношеніе къ вѣдомству православнаго исповѣданія разъясненныхъ а) мотивами, на коихъ онъ основаны, б) каноническими правилами, в) указами Св. Синода, г) Уставомъ Дух. Консисторій, д) Сводомъ Законовъ и е) рѣшеніями кассационнаго департамента Правит. Сената. С.-ПБ. 1872, 1—96 **). Задача, которую взялъ на себя выполнить и выполнилъ г. Богословскій — обшириѣ выполненной составителемъ „Указателя“. Онъ приводитъ разъясненія относящихся до духовенства статей Судебныхъ Уставовъ не только изъ рѣшеній кассационнаго Сената, чѣмъ исключительно ограничиваетъ свою задачу г. Мордвиновъ, но и изъ мотивовъ, на основаніи которыхъ законодатель принялъ ту, или другую статью и далъ ей такую, а не иную редакцію, изъ церковныхъ правилъ, изъ указовъ Св. Синода, изъ Устава Консисторій, изъ свода и изъ полнаго Собранія Законовъ. Способъ изложенія, которому слѣдовалъ г. Богословскій при составленіи своего „Сборника“, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ всякаго одобренія: статьи Судебныхъ Уставовъ онъ приводитъ подлиннымъ ихъ текстомъ; а равно и объясненія этихъ статей подлинными словами ихъ источниковъ. Такимъ образомъ его „Сборникъ“ для духовенства можетъ замѣнить и Судебные Уставы, изданные Государственною канцеляріею и кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената. Кроме сего, въ нужныхъ случаяхъ онъ замѣняетъ справку съ церковными правилами, съ Сводомъ и Собраніемъ Законовъ, и съ указами Св. Синода: тѣ правила, статьи свода и указы Св. Синода, которые имѣютъ отношеніе къ касающимся духовенства статьямъ Судебныхъ Уставовъ, приведены составителемъ „Сборника“ ихъ подлинными и точными выраженіями. Мы увѣрены, что духовныя лица, приобрѣтшія „Сборникъ“ г. Богословскаго, будутъ искренно благодарны ему за его полезный и дѣльный трудъ. Желательно было бы, чтобы почтенный авторъ по тому же самому методу разъяснилъ и относящіяся до духовнаго вѣдомства статьи Уложения о наказаніяхъ, которыхъ въ Уложеніи болѣе 150.

А. Л.

*Продается въ Москвѣ у составителя, на Дмитревкѣ, въ домѣ Георгіевскаго монастыря; иногородные могутъ обращаться къ книгопродавцу Анисимову, на Никольской улицѣ, въ домѣ Зайконопаскаго монастыря. Цѣна 50 к., за пересылку прилагается за 1 фунтъ по почтовому разстоянію.

Архіерейскія служенія.

Юня 26-го. Въ Покровской церкви, что въ Покровскомъ, въ день открытія Владычней Общины Сестеръ милосердія литургія совершена преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, Викаріемъ Московскимъ; а по литургіи молебствіе—Высокопреосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Митрополитомъ Московскимъ, съ преосвященнымъ Игнатіемъ. Въ служеніи участвовали архимандриты Богоявленскій, Андроніевскій, Златоустовскій и Высотскій.

Юня 27-го. Въ Успенскомъ соборѣ Богослуженіе совершено преосвященнымъ Игнатіемъ.

Юня 29-го. Въ праздникъ св. Апостоловъ Петра и Павла въ Успенскомъ соборѣ священнодѣйствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, Митрополитъ Московскій.

Въ Высокопетровскомъ монастырѣ — преосвященный епископъ Можайскій.

Въ прошедшемъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ по ошибкѣ напечатано о панихидѣ въ воскресенье, 25 юня. Панихида совершена была въ Архангельскомъ соборѣ наканунѣ—24-го юня, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ съ преосвященнымъ епископомъ Алексіемъ.

Опредѣленіе на священно и церковно-служительскія мѣста.

Въ Воскресенской, что при Московской Владычней-Покровской Общинѣ, церкви, на священническое мѣсто, переведенъ священникъ Ильинской, г. Серпухова, церкви Николая Соколовъ; а на его мѣсто произведенъ діакопъ Московскаго уѣзда, села Тропарева, Михаилъ Смирновъ; на сіе же мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской семинаріи Александръ Величинъ.

Въ село Елманово, Можайскаго уѣзда, на священническое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Михаилъ Аванасьевскій.

Подольскаго уѣзда, въ село Былово, на священническое мѣсто, произведенъ діакопъ Можайскаго уѣзда, села Новлянскаго, Петръ Колоколовъ.

Г. Москвы, въ Николаевской, въ Звонаряхъ, церкви, на псаломщическое мѣсто, переведенъ псаломщикъ церкви Усачевско-Черныявскаго заведенія Павелъ Стоговъ.

Въ Покровскій соборъ, на псаломщическое мѣсто, опредѣленъ окончившій курсъ въ Московской семинаріи Тямоей Некрасовъ.

Г. Москвы, въ Троицкой, на Глинцевѣ, церкви, на псаломщическое мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ въ Вианской семинаріи Константинъ Казанцевъ.

Письмо въ редактору.

Достопочтеннѣйшій отецъ редакторъ.

Получилъ и я отъ редакціи Православнаго Обзорія открытое письмо, подобное тому, какое получили отъ нея въ декабрѣ прошедшаго года редакція „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и Общество любителей духовнаго просвѣщенія. Письмо ко мнѣ надписано: *г. профессору Московской духовной академіи Лаврову.* („Прав. Обзор.“ 1872, апрѣль).

Какъ въ этомъ письмѣ нѣтъ ни одного слова о предметѣ моихъ съ „Православнымъ Обзоріемъ“ разномыслий по существу, а все письмо состоитъ изъ личныхъ на мой счетъ „скорбно-ироническихъ“ словесныхъ упражненій трудившагося отца редактора; то никакого отвѣта на это письмо съ моей стороны не требуется. Не изъ-за личныхъ препирательствъ предприняли мы оборону принадлежности церковно-судебной власти епископу: ни съ „Православнымъ

Редакторъ священникъ
В. Рождественскій.

Въ типографіи „Русскихъ Вѣдомостей.“
На Арбатѣ, въ Кривомъ пер.

Обозрѣемъ“, ни съ его именными и безыменными сотрудниками мы не дѣлили никакого наслѣдства. Поэтому, какъ скоро кончаются объясненія по существу, мы сейчасъ же считаемъ задачу нашу оконченною и предоставляемъ честнѣйшимъ отцамъ редакторамъ полный просторъ производить съ нашею личностію всѣ операціи, какія дозволить имъ ихъ іерейская совѣсть. Мы почитаемъ нашею обязанностію, по мѣрѣ разумія и силы, оборонять идеи и законы; въ личныхъ же противъ насъ исключительно направленныхъ порицаніяхъ руководствуемся наставленіемъ Премудраго: *не отвѣщай....*

14 юня 1872.

А. Лавровъ.

Отъ отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

По подписаному листу, выданному свящ. І. Виноградову, получено отъ купца Феод. Н. Кузнецова членскій 1 р. и пожертвованныхъ 2 р., отъ штабсъ-капитана Никол. Ив. Якимовичъ членскій 1 р. и пожертвованныхъ 2 руб., отъ Григорія Семенова пожертвовано 3 руб.

Объявленія.

Отъ Валуйскаго городского Общественнаго банея.

(Воронежской губ.)

Валуйскій банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учрежденій, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ г. Валуйкахъ и другихъ городахъ Имперіи, а также капиталы, принадлежащіе монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ.

Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время, т. е. до востребованія, или на сроки.

На вклады банкъ платитъ слѣдующіе проценты: на безсрочные, если вкладъ пробудетъ въ банкѣ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ—по 6½% на рубль въ годъ, на срочные отъ одного до трехъ лѣтъ 6½%, отъ 3-хъ до 12-ти лѣтъ—7%. Сверхъ того банкъ, на основаніи банковаго положенія, открываетъ пріемъ вкладовъ на вѣчное время съ выдачею процентовъ по семи съ половиною копѣекъ на рубль въ годъ. Покупаетъ и продаетъ % бумаги.

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВЪ ГАЗЕТЫ

„НОВОЕ ВРЕМЯ.“

7 юня 1872 года.

11 мая 1872 года, издаваемая мною газета «Новое Время» приостановилась выходомъ въ свѣтъ вслѣдствіе отказа отъ участія въ ней бывшаго отвѣтственнаго редактора г. Сухомлина. Вслѣдствіе сего, считаю своею обязанностію заявить, что тѣ подписчики «Новаго Времени», какъ городскіе, такъ и иногородные, которые пожелали бы получить обратно внесенныя ими деньги, могутъ обратиться въ редакцію газеты «Новое Время» за расчетомъ и ихъ требованія будутъ немедленно удовлетворены.

Подписчики же, не пожелавшіе предъявить подобнаго требованія, получаютъ, за время приостановленія выхода газеты, которая возобновится немедленно по утверженіи новаго отвѣтственнаго редактора, особая приложенія, объемъ которыхъ будетъ равняться количеству листовъ, недоданныхъ своевременно редакцію.

Издатель газеты «Новое Время»

Ф. Устряловъ.

Адресъ конторы газеты «Новое Время»: Невскій просп., домъ Котомина, № 18, кв. № 31.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.